

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Кленовская Василиса Александровна

**ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК СПОСОБ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА:
ПРАКТИКА АУТЕНТИЧНОСТИ**

5.7.1 Онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Борисов Сергей Валентинович

Официальные оппоненты:

Медведев Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет».

Сулима Игорь Иванович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и теологии, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина».

Деменев Денис Николаевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры архитектуры и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Защита состоится «25» апреля 2024 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.06.14, по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=5740>

Автореферат разослан «_____» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Шуталева Анна Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация представляет собой исследование особенностей поэтического языка как практики самопознания человека с акцентом на раскрытии онтологических аспектов языковой реальности, герменевтическом методе и его актуализации при прочтении художественных текстов в пространстве интернет и медиа. Поэтический язык предлагается рассматривать как один из способов бытия и преобразования современного индивида в практике поиска аутентичности в трансформирующейся цифровой среде, где это становится доступным и эффективным, благодаря форматам культурной и мировоззренческой «терапии» в виде разнообразных арт-практик.

Актуальность исследования обусловлена ходом активной трансформации социокультурной реальности. Техническое развитие мира привело к информационной, языковой, пространственной, культурной открытости, где в условиях технизированности мира создается лишь иллюзия отсутствия границ, на самом же деле, человек в интернет-пространстве оказывается замкнут и ограничен теми или иными «рамками» способов коммуникации. Интернет-пространство диктует человеку принципиально новые правила. Процесс познания теряет свою предметную направленность, так как в условиях цифровой реальности место предмета занимает информация о предмете и ее интерпретация, а предметный мир полностью преобразуется в мир знаков и символов. В этих условиях особую остроту обретает проблема онтологических оснований индивидуального бытия, из многообразия которых нам хотелось бы обозначить наиболее существенные для цели нашего исследования: это *онтологический статус языка*, и в частности, *языка поэтического*, феномен *субъектности* и практика *аутентичности* в процессе самопознания.

В силу того, что сущность человека в языковом аспекте раскрывается в способности истолкования, человек обитает в языковой системе как интерпретирующий субъект, который существует и познает посредством диалога и выстраивания отношений «Я-Другой». Интерпретация языковых форм направлена на понимание, в котором язык выступает не как средство коммуникации, а как подлинный мир. Но в современном мире складываются условия, в которых техническое принижает значимость личностных усилий, сужает пространство жизненного опыта, видоизменяет творческий процесс. В этой связи мы и обращаемся к рассмотрению фундирующей роли языка, и, в частности, *языка поэтического*, рассматриваемого нами как «первозык», к его онтологическому ресурсу, позволяющему, на наш взгляд, решать обозначенные выше проблемы в условиях медиареальности.

Так как в новых обстоятельствах происходит трансформация того модуса, который принято в отношении индивида называть *субъектностью*, позволяющую ему быть автором собственного «проекта-бытия» и «проекта-

смысла» как сущностной и экзистенциальной нормы человека, мы обращаемся к рассмотрению онтологического измерения данной категории именно в обстоятельствах цифровой и медийной действительности.

В современных условиях становится важным восстановить связь человека с миром, и в первую очередь, его связь с языком как экзистенциалом, в связи с чем актуализируется тематика практики поиска *аутентичности* как экзистенциалистское понятие, связанное со свободой самоопределения человека, и как «категория бытия», относящееся к индивидуальности и ее способам существования в социуме. В силу того, что пребывание субъекта в социуме приводит к неаутентичному, усредненному бытию, для реализации аутентичности субъект должен проявлять классическую «заботу о своем бытии», которая предполагает отсутствие автоматизма в действиях, а также действия «не для всех», а действия «для себя», позволяющие жить «в согласии с душой», в изначальной аутентичной целостности собственного Я. В повседневной жизни целостность и аутентичность являются феноменами, не легко распознаваемыми, но благодаря «внутреннему зеркалу» рефлексии посредством поэтического языка становится возможен поиск подлинности и самовыражения.

Таким образом, в связи новыми потребностями современного индивида в условиях цифровой и медийной реальности возникает необходимость выявить и обосновать онтологический и методологический ресурс поэтического языка, как особого способа осмысления бытия современного человека в практиках самопознания и поиска аутентичности.

Степень научной разработанности проблемы

В силу того, что данная работа представляет собой исследование особенностей поэтического языка как практики самопознания человека, автором делается акцент на раскрытии онтологических аспектов языковой реальности, герменевтическом методе и его актуализации при прочтении художественных текстов в пространстве медиа, на основании чего и была проанализирована степень разработанности проблемы.

Так как научная разработка проблемы осмысления поэтического языка как практики самопознания ведется нами в двух направлениях – изучения *онтологических оснований языка* и рассмотрения *поэтического языка как практики аутентичности* – мы обращаемся к ряду исследований по данным аспектам. В осмыслении онтологических оснований языка мы опираемся на работы М. Хайдеггера, где язык трактуется как онтологический феномен, и работы Х.-Г. Гадамера, развивающего эту идею с точки зрения языка как горизонта герменевтической онтологии и практики самопознания. Для исследования оказалось также важным обратить внимание на истоки герменевтики, отраженные в работах Ф. Шлейермахера и В. Дильтея, а также в исторической ретроспективе изучения феномена поэтического языка, которая имеет длительную историю, берущую начало от эпохи Античности в идеях Гераклита, Платона и Аристотеля.

Тематике осмысления поэтического языка как практики самопознания в *онтологическом статусе поэтического языка* на сегодняшний день посвящено не так много работ. Среди них исследования С.Л. Тюкиной, И.В. Пермякова, Н.Т. Оганесян, В.Ю. Колчинской, А.Ю. Апаевой, О.А. Музычук, Г.Г. Хубалавы, Т.Н. Рымаря, Н.В. Медведева, Н.М. Азаровой Я.С. Черновой, Е.Ю. Талалиевой, П.С. Гуревич, А.А. Обрезкова, Т.В. Чикиневой, Т.А. Горюновой. Вопрос о специфике анализа *поэтических явлений* в философии в рамках категориального онтологического аппарата детально проработан феноменологическо-герменевтической концепцией искусства в трудах Х.-Г. Гадамера, М. Хайдеггера, Р. Ингардена, Ф.-В. фон Херманна, Ж. Дерриды. В современных исследованиях отечественной и зарубежной философии второй половины XX века отмечены работы, посвященные критическому осмыслению герменевтического опыта интерпретации текстов, куда можно отнести таких авторов как В.В. Бибихин, Ю.Б. Борев, М.К. Мамардашвили, Л.А. Микешина, А.В. Михайлов, Н.В. Мотрошилова; в зарубежной философской литературе эту тему сделали центральной в своих исследованиях К.-О. Апель, П. Рикер, К. Хьюбнер. Проблемы поэтической онтологии также рассматриваются в творчестве М.О. Гершензона, Ю.М. Лотмана, В.А. Подороги. С появлением неклассической онтологии проблема творчества и художественного языка стала рассматриваться междисциплинарно, так как связь феномена творчества с другими категориями гуманитарного знания становится очевидной. Онтология творчества интересует таких зарубежных исследователей как В. Дильтей, Ж.-П. Сартр, А. Уайтхед, М. Бубер, М. Бланшо, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер и др., а также отечественных ученых Н. Бердяева, Бахтина, Г.С. Батищева, Т.П. Григорьеву, С.В. Ваймана.

Во второй половине XX в. становится актуальным рассмотрение *субъекта* и *субъектности* в онтологическом и ценностно-смысловом аспектах в исследовательских работах таких авторов, как Ф. Гваттари, Ж. Делез, Б. Латур, Ж.-Л. Нанси, П. Рикер, М. Фуко, С. Дерябо, С.В. Борисова. Осмысление субъектности в научном поле среди отечественных философов представлено в работах Л.А. Микешинной, В.С. Степина, С.В. Комарова, Т.Г. Лешкевич и др. Рассмотрение уникальных особенностей личности присутствует в работах В.А. Кутырева, М. Фуко, Ж. Делёза, С.Л. Рубинштейна; обобщенное понимание субъекта на стадии «постчеловека» исследуется Ж. Бодрийаром, Г. Шельски, М. Эпштейном, а также такими отечественными авторами, как П.С. Гуревич, Е.О. Труфанова, Г.Л. Тульчинский, Д.А. Зубов.

Раскрытие *аутентичности* как проявлению внутренней глубины и самоопределения человека, как ее соответствие уникальной внутренней природе, посвящены работы С. Тейлора, Л. Триллинга, Р.Л. Кочнева, Е.Г. Трубиной, Н.Т. Рымаря, К.Е. Резвушкина; этический подход представлен Ч. Гиньоном, Р.Л. Кочневым.

Исследуя *арт-практики* как процедуры поиска подлинности в процессе самопознания в XXI веке, мы обращаемся к работам Е.А. Романова, М.Ю. Алексеева, Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольской. В ключе арт-практик намечен также психотерапевтический аспект проработки проблемы у Р. Лахава, С.В. Борисова, В.В. Ляшенко.

В целом, следует отметить, что на данный момент нет комплексного исследования, посвященного осмыслению поэтического языка как практики самопознания, не проведен анализ влияния арт-практик, как нового пути и поиска подлинности в процессе самопознания в XXI веке в условиях цифровых и техногенных реалий, именно в рассмотрении указанных аспектов и заключается новизна данной работы.

Объект исследования – поэтический язык как способ осмысления бытия человека.

Предмет исследования – практика аутентичности посредством поэтического языка.

Цель исследования – выявить и обосновать онтологический и методологический ресурс поэтического языка как особого способа осмысления бытия человека в практиках самопознания и поиска аутентичности.

Реализации этой цели служат следующие **задачи**:

- 1) проанализировать онтологические и герменевтические аспекты языка на основе концепций М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера;
- 2) выявить аспекты поэтического языка в контексте онтологии М. Хайдеггера и герменевтики Х.-Г. Гадамера;
- 3) рассмотреть методологический ресурс философской герменевтики и языка в условиях медиареальности, связанный с процессом самопознания;
- 4) показать ресурс поэтического языка как практики раскрытия субъектности;
- 5) выявить возможности поэтического языка как экзистенциальной практики интерпретативности;
- 6) рассмотреть процесс изменения поэтического языка как практики самопознания в современной культуре на примере медиапоэзии;
- 7) показать специфику и потенциал поэзии как особого языка аутентичности, значимого в современных условиях;
- 8) выявить методологический эффект арт-практик в процессах познания индивидом своего бытия в условиях современной цифровой и техногенной культуры.

Методология и методы диссертационного исследования. В исследовании используются *онтогносеологический* подход, включающий в себя методы *герменевтики*, а также методы *экзистенциальной онтогносеологии*. Поэтический язык рассматривается нами как практика

самопознания в рамках *экзистенциального* и *герменевтического* дискурса М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера, в силу того, что Хайдеггер в целом позиционировал язык как своеобразный *гарант бытия человека* в мире, а Гадамер расширив теорию Хайдеггера о поэзии как особом языке и выделив качественно иное состояние поэтического языка – «чистую поэзию», – отделил его от обыденной речи. Кроме того, Гадамер, онтологизируя символические формы культурного опыта человека, напрямую не связанные с его индивидуальным существованием и самопониманием, предельно расширил тематическое поле *«онтологии понимания»*.

В данном контексте мы опираемся на осуществленный философской герменевтикой *онтологический поворот* в классической концепции субъективности, связанный с попыткой преодоления субъект-объектной модели, где традиционный герменевтический круг между текстом и чтением переносится с методологического уровня на *онтологический*, проявляясь как характерная черта человеческого существования в целом.

Таким образом, мы рассматриваем поэтический язык как «первозык», который создает поле для интерпретации бытия-присутствия субъекта и понимания своей аутентичности. *Семантический, рефлексивный* и *экзистенциальный* планы *интерпретации* в рамках *герменевтического подхода* позволяют обнаружить способы обретения и отстаивания субъектом своей аутентичности, а современные виды и способы поэзии позволяют раскрывать особые культурные коды, интерпретируя которые, современный человек постигает новый формат аутентичности. Мы руководствуемся основными правилами интерпретации: использование курсорного чтения, поиск «темного места», формулирование вопроса к «темному месту», построение гипотезы и проверка гипотезы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Ресурс поэтического языка и языковые практики обладают потенциалом «возрождения» целостности субъекта. Этот *онтологический* языковой потенциал оказывается востребованным в современных цифровых и техногенных условиях человеческого бытия, когда с цифровизацией и технологизацией окружающей действительности видоизменяется и язык. Ресурс поэтического языка восстанавливает границы подлинности и не-подлинности, акцентирует внимание субъекта на процессе самопознания, дает решение проблемы понимания и сопряжения коммуникативных полей. Благодаря этому, человек обретает целостность, преодолевает фрагментарность своего бытия. Поэтический язык, обладающий данным *онтологическим потенциалом*, *фундирующий экзистенциальные и культурные практики* индивида, позволяет осуществлять расшифровку глубинных сущностных смыслов, языковых знаков и символов, «возвращая» тем самым человека к осмыслению подлинного и не-подлинного, к восстановлению своей целостности.

2. Поэтический язык в логике соотношения целого и части задает критерии, позволяющие человеку почувствовать такие фундаментальные основания бытия, где «уникальное» обретает критерии своей подлинности. Поэтический язык, определяемый М. Хайдеггером и Х.-Г. Гадамером как «первозык», создает поле для *интерпретации «бытия-присутствия» субъекта* и понимания *аутентичности*. В онтологии М. Хайдеггера это осуществляется благодаря ритму («сказу»), который является «ритмом бытия», меняющимся, живым и динамичным, позволяющим услышать «изначальное слово бытия». Для Х.-Г. Гадамера поэтический текст («высокий текст», «чистая поэзия») неизбежно включает читателя в практику интерпретации, предназначенную для поиска истины и познания самого себя.

3. Особый *инструментарий* поэтического языка (афористичность, интуитивность, символичность) дает возможность выявить «индикаторы» встречи с подлинностью, активизирующие работу сознания автора и читателя. Автор и читатель, соприкасаясь с поэтическим языком, попадают в пространство так называемого «темного места» художественного произведения, в единое коммуникативное поле субъектности, в котором каждый обретает свои личностные смыслы. Посредством поэтического языка реализуются и экзистенциальные потребности самопознания и понимания. И поскольку понимание разворачивается в истолковании, то *герменевтическая практика* является тем, что позволяет увидеть истину, сделать ее очевидной в пространстве поэтического языка, создающего необходимое поле интерпретативности.

4. Поэтический язык является практикой *самопознания субъектности*, стимулом для проявления активности, самодетерминации, творчества, выражения «пограничного» феномена подлинности бытия. Субъектность начинается с осознанности и проявляется в исследовательском поведении, реализуя «фонды бытия» (способность мыслить, желать, чувствовать), которые осуществляют «проект бытия» и «проект смысла» индивида. Реализация «проекта бытия» субъекта с необходимостью связана с проявлением «заботы о себе», являющейся процессом самопознания, преобразования и возвращения к себе для достижения истины и нахождения ее в самом себе посредством Другого. Сущностные силы творчества, хотя и трансформируются в условиях цифровой среды и техносферы, все же по-прежнему оказывают влияние на формирование субъектности, «возрождая» ее уникальность и актуализируя запрос на встречу с подлинностью. Поэтический язык обладает необходимым *онтологическим* инструментарием для реализации этого процесса: пробуждение фантазии, мимесис, со-бытие с автором, образность и метафоричность, расширяющие интерпретативное поле языка, поиск новых смыслов.

5. Так как современный формат поэзии реализует субъектность на границе человеческого и постчеловеческого пространства, это с помощью технологических инструментов позволяет по-особому выражать свою аутентичность. Таким форматом поэзии в условиях виртуальной реальности является *медиапоэзия*, где медиапоэзия – новый вид современного искусства, сочетающий в себе поэтический текст и медиатехнологии, благодаря которым поэзия обретает материальную форму в аудио- и видеоформатах. В силу того, что медиапоэзия обладает медиаэффектами и упрощенной рифмой, соответствующей ритму современности, она оказывается способной раскрывать исходные «бытийные смыслы», представляя тем самым своего рода модель «первозыка» в современной культуре, давая ориентиры индивиду в поиске аутентичности.

6. В современном философском терминологическом поле «*аутентичность*» характеризуется как экзистенциалистское понятие, связанное со свободой самоопределения человека в социуме (М. Хайдеггер). Для реализации аутентичности субъект должен освободиться от автоматизма в действиях и суждениях и самоутвердиться. Аутентичность может быть обретена в практиках созерцания, трансцендирования и «события» в соединении с поэтическим «первозыком». В силу того, что поэтический язык обладает такими характеристиками как создание, приобщение, интерпретация, поэзия есть особый язык аутентичности, где создание поэтического произведения может служить поиском, обретением и отстаиванием своей аутентичности. При этом через приобщение читателя к опыту автора происходит резонанс с произведением, раскрываются культурные коды поэтического языка, что расширяет границы понимания.

7. Средствами герменевтической интерпретации, обладающими возможностью использовать поэтический ресурс, возвращающий человеку целостность, являются *арт-практики*. Арт-практики как художественные формы проявления субъектности являются актом философствования. Это связано с такими их особенностями как интерпретативность, принцип действенности, коммуникативность, приватизация публичного пространства, перформативность. Ресурс арт-практик, как и поэтический язык, позволяет осуществлять своего рода мировоззренческую и культурную терапию индивида в условиях цифровой и техногенной среды современности.

Научная новизна исследования. Научная новизна работы обусловлена необходимостью комплексного исследования, посвященного осмыслению онтологического ресурса поэтического языка в познании индивидом собственного бытия и методологического ресурса поиска аутентичности методами арт-практик, предназначенных для самопознания субъекта в современных условиях цифровой и техногенной среды. Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором:

1. Анализ и систематизация онтологических и герменевтических аспектов языка М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, сохраняющих ресурсную востребованность и в настоящее время.

2. Выявление методологического ресурса герменевтического метода, раскрывающего возможность обретения целостности человека в практиках самопознания и поиска аутентичности.

3. Выявление эффекта интерпретативного метода для обнаружения критериев субъектности в практике самопознания.

4. Определение современного формата поэзии как «медиапоэзии», представляющего собой новый вид искусства, сочетающего поэтический текст и медиатехнологии.

5. Обоснование медиапоэзии как особо рода «терапии» (культурной, мировоззренческой) в форме арт-практики для познания субъектом собственного бытия в условиях цифровой и техногенной культурной среды.

6. Обоснование интерпретативного метода арт-практик как художественных и философских форм активности, востребованных в современных практиках поиска аутентичности.

7. Представление проекта реализации арт-практик в медиaprостранстве на базе деятельности Философского Клуба «Фонарь и Бочка» (кафедра философии ИМСГН, Южно-Уральский государственный университет) как формы практической реализации и эмпирической апробации «обыденной герменевтики».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена новыми потребностями современного индивида в условиях цифровой и медийной реальности, в ситуации необходимости выявить и обосновать онтологический и методологический ресурс поэтического языка как особого способа осмысления бытия современного человека в практиках самопознания и поиска аутентичности. Результаты работы могут быть использованы для разработки терминологического аппарата и понятийного поля медиапоэзии, анализа эмпирических данных по арт-практикам, нуждающимся в их описании, категоризации, концептуализации и выведении за пределы сугубо психотерапевтического подхода, так как в медийном пространстве существует многообразие их разновидностей в контексте культурной и мировоззренческой «терапии». Также перспективным было бы исследование медийных форм поэтического творчества с точки зрения осмысления особенностей процессов самопознания и самоопределения современного человека именно в этой сфере в условиях цифровой реальности.

Практическое значение полученных результатов исследования заключается в создании проекта реализации арт-практик в медиaprостранстве в деятельности Философского Клуба «Фонарь и Бочка»

(кафедра философии ИМСГН, Южно-Уральский государственный университет). Данный проект представляет собой практическую реализацию и эмпирическую апробацию методологии «обыденной герменевтики». Автором разработан методический комплекс интерпретативной практики с использованием особенностей поэтического языка, что может быть применено в качестве методического материала для аудиторной и внеаудиторной работы со студентами при изучении дисциплин «основы философии», «философия», «онтология и теория познания». На основе апробированных материалов формируется заявка на интеллектуальную собственность (база данных для электронно-вычислительных машин).

Степень достоверности результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре онтологии и теории познания Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и получила положительное заключение. Достоверность выводов диссертационного исследования также обеспечена опорой на авторитетные научные работы – как российские, так и зарубежные, – с использованием онтогносеологического подхода, раскрывающего различные стороны мышления как единого процесса, синтезирующего гносеологический и онтологический аспекты, а также герменевтического метода интерпретации художественных произведений, что оказывается релевантным поставленным целям и задачам нашего исследования.

Апробация результатов исследования.

Отдельные аспекты и сюжеты диссертации легли в основу докладов на научных конференциях и круглых столах: Летний философский семинар «Философская практика (консультирование) анализ мирового и Российского опыта» // Участие с докладом «Поэтический автоперевод как практика самопознания в современной медиареальности», 2017, Коктебель; «Дни философии на Южном Урале: Философская практика как забота о себе и о мире», секция: Философия плюс», «Мир медиапоэзии: поэтическое самопостижение в видеоформате», 2017, Челябинск; Ежегодная 54 научно-практическая конференция по итогам научной деятельности профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, докторантов, аспирантов и студентов ЧГПУ // «Медиапоэзия как практика самопознания», 2018, Челябинск; Заседание проблемной группы «Экзистенциальные аспекты современной онтологии»: «Поэзия как первоязык», 2018, Екатеринбург; Ежегодная 70 научно-практическая конференция по итогам научной деятельности профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ // «Проблематизация понятия «арт-практика»: российский и зарубежный опыт, 2018, Челябинск; «Дни философии на Южном Урале» // Интернет-флешмоб «Сценические практики визуализации картины «Афинская школа»», 2020, Челябинск; Ежегодная 73 научно-практическая конференция по итогам научной деятельности профессорско-преподавательского состава

ЮУрГУ // «Поэтический язык как способ самопознания человека: экзистенциально-онтологический аспект», 2021, Челябинск; VIII Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире» // «Арт-практика как новый язык философского знания», 2022, Москва; III Всероссийская философская конференция «Кино в цифровую эпоху» // «Кино как опыт сознания», 2023, Сатка.

Публикации. По теме исследования диссертантом были опубликованы 19 научных работ, среди них 4 статьи в рецензируемых научных журналах, из перечня ВАК РФ, 1 – в монографии, 14 – в других изданиях. Общий объем печатных листов – 8, 9 п. л., авторский вклад Кленовской В.А. – 6,22 п. л.

Личный вклад автора. Личный вклад автора состоит в самостоятельном выполнении основного объема диссертационного исследования, в постановке и решении цели и задач, имеющих важное значение для методического материала в аудиторной и внеаудиторной работе со студентами при изучении дисциплин «основы философии», «философия», «онтология и теория познания», в разработке теоретических и методологических оснований, в обосновании научной новизны и теоретических положений, способствующих освоению тематики онтологического статуса поэтического языка, аутентичности, субъектности и арт-практик, как способов познания индивидом собственного бытия.

Объём и структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя четыре параграфа, заключения, библиографического списка из 204 наименований. Общий объем диссертации – 196 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность, представлена степень разработанности темы, сформулированы объект и предмет исследования, определены цели и задачи, теоретико-методологическая основа, теоретическая и практическая значимость работы, научная новизна.

Первая глава диссертационного исследования «**Онтологические и герменевтические подходы, методы и принципы осмысления языка**», состоящая из четырех параграфов, носит теоретико-методологический характер. В ней рассмотрен ресурс категориального аппарата языка и поэтического языка в онтологии М. Хайдеггера и герменевтике Х.-Г. Гадамера, с точки зрения выявления онтологического ресурса поэтического языка как практики самопознания, позволяющего отвечать на вызовы современности.

В **параграфе 1.1. «Язык в онтологии М. Хайдеггера и герменевтике Х.-Г. Гадамера»** представлен анализ онтологического и герменевтического подходов к рассмотрению языка. В онтологической трактовке сущности языка М. Хайдеггером слово рассматривается как

«явленность» (бытия), понимание человеческого бытия как мира, наполненного смыслами и значениями, intersубъективными по своей природе. Язык как способ присутствия в бытии позволяет осуществить понимание благодаря речи, но при этом Хайдеггер замечает, что существует неподлинный модус языка, который он находит в обыденной речи, подлинный же модус языка, по мнению философа, – в поэтической речи, поскольку поэтическая речь приоткрывает бытие для человека, раскрывая его подлинный смысл. Х.-Г. Гадамер в герменевтической концепции связывает осмысление языка с понятиями истины и понимания, где рассматривает границы языка и приравнивает языковой горизонт к горизонту бытия, после чего делает вывод, что язык – это универсальная среда, в которой через понимание реализуется истина. Таким образом, язык осмысливается Х.-Г. Гадамером в качестве универсального посредника между человеком и миром. Учитывая бытийный характер языка, рассматриваемого мыслителем в модусе бытия человека, можно утверждать, что в философии Гадамера язык приобретает характер «универсальной среды», «среды герменевтического опыта», в которой происходит понимание, в чем и выражается, с его точки зрения, онтологический статус самого языка.

Обращаясь к онтологической герменевтике М. Хайдеггера, мы выяснили, что на первый план философ выдвигает понимание и познание, как соотнесение целого и части. Понимание и познание – это две формы освоения мира человеком, где понимание является исходным, универсальным способом бытия человека, а познание – форма, образованная от понимания. Поскольку познание направлено на обнаружение законов, это может приводить к искажению понимания. В этой связи в герменевтике происходит онтологический поворот, при котором традиционный герменевтический круг между текстом и чтением переносится с методологического на *онтологический* уровень, проявляясь как характерная черта человеческого существования в целом.

Рассмотрев онтологическую герменевтику Х.Г. Гадамера, мы выяснили, что в работе «Истина и метод: основы философской герменевтики» философ противопоставляет как часть и целое метод и истину, где метод – это то, что дает возможность понять целое, а истина, то, что достигается в результате схватывания. Хотя Гадамер и признавал, что найти универсальный метод понимания невозможно, однако именно герменевтика, полагал он, выступает проектом нахождения истины. Кроме того, согласно Х.Г. Гадамеру любое понимание текста остается в рамках понимания исторического горизонта, поскольку человек историчен, поэтому любые знания ограничены историческим горизонтом.

Результатом рассмотрения онтогерменевтического подхода к языку стал вывод о том, что в рамках этого подхода принципиально важен феномен понимания, благодаря которому может реализоваться процесс самопознания

и обретение подлинности. Поскольку понимание разворачивается в истолковании, герменевтическая практика – это именно то, что позволяет увидеть истину, сделать ее очевидной, а поэтический язык, являющийся для М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера «первоязыком», создает поле для интерпретативности, понимания субъектности и поиска аутентичности.

В параграфе 1.2. «Принципы осмысления поэтического языка в онтологии М. Хайдеггера и герменевтике Х.-Г. Гадамера» выявлены и проанализированы особенности, специфика, принципы осмысления поэтического языка, благодаря которым поэзия возводится философами в ранг «первоязыка».

В онтологии М. Хайдеггера «ритм бытия», позволяет услышать изначальное слово бытия, а для Х.-Г. Гадамера поэтический текст неизбежно включает читателя в практику интерпретации, направленную на осуществление поиска истины и познания самого себя. Поэтому язык поэзии рассматривается философами не в качестве «объекта» или «предмета» исследования, а в качестве «фундаментального экзистенциала» бытия человека, «среды понимания», «бытия, которое может быть понято». Поэзия, с точки зрения этих мыслителей, связана не с конструированием метафорики, а с именованим, «призывающим сущее». В этом смысле поэтический язык утрачивает тот сугубо прикладной статус, которым его наделяют формалисты и конструктивисты, а отказ от инструменталистского подхода к языку поэзии и принятие во внимание «трансцендентального» характера этого языка позволяет по-новому оценить его творческий потенциал, ориентированный на преобразование мира и самопонимание¹.

Определяя, вслед за Хайдеггером, поэтический язык как «первоязык», свидетельствующий «об истине бытия-присутствия» и являющийся онтологическим основанием символов и знаков обыденного языка, подчеркнем тот факт, что поэзия позволяет увидеть изначальные целостные смыслы мира, еще не разделенные на понятийные значения и интерпретации. Поэтому поэтический язык в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера предстает в качестве подлинного модуса существования «праязыка», где язык – не средство передачи информации, а «место» истины бытия, и где искусство и поэтический язык, по выражению М. Хайдеггера, дают «истечь истине», так как прекрасное – это «несокрытость» истины. Согласно идее Х.-Г. Гадамера, в языке поэзии свершается принципиально значимый, фундаментальный герменевтический опыт, язык поэзии, следовательно, нельзя считать рядовым предметом герменевтического исследования. Следует отметить, что Х.-Г. Гадамер оперировал категорией «языка в изначальном смысле», поэтому язык поэзии в интерпретации немецкого мыслителя фиксируется понятием «высокого текста». Отметим также, что в концепции Х.-Г. Гадамера важной является идея

¹ Козлова М. В. Концепция поэтического языка в эстетике XX века (Хайдеггер, Гадамер, Бадью) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ин-т филос. РАН. Москва, 2015. 29 с.

«преобразования в структуру», когда слово в поэзии стремится к открытости и замыкается на себе самом, позволяя осуществить «преобразование в истинное» и «возвращение в истинное бытие». В этой связи принципиальную важность в дискурсе Х.-Г. Гадамера имеет понятие «мимесиса», исторически связанное с «подражанием», где в основе подражания, на более глубоком уровне, находится субъектность с ее индивидуальным, личным знанием, восприятием, переживанием. Философ замечает, что поэзия пытается «подражать» словом для того, чтобы предоставить возможность *узнавания* идеи, поэтому и способ интерпретации поэтических текстов разворачивается в особом чтении, конституирующийся *возвращением* к поэтическому тексту.

Таким образом, проанализировав поэтический язык на основе онтогерменевтического подхода, мы выяснили, что ему присущи смысловая ритмика и особая форма текста, метафоричность, афористичность, фантазия, наличие художественного образа и направленность на интуитивное восприятие, что делает его открытым для интерпретаций. Посредством «трансцендентально-герменевтического» подхода к языку язык поэзии интерпретируется как «праязык», или «первозык» человека, сопряженный с истиной и бытием. При этом язык поэзии трактуется не в качестве средства для выражения опыта, а в качестве самого опыта, включающего в себя миропонимание и понимание человеком² себя. Предельно общая интерпретация поэзии с опорой на этот подход позволяет видеть в ней «гарант» возможности осуществления человеком собственного бытия в мире.

В параграфе 1.3. «Онтологическое измерение языка медиареальности в контексте философской герменевтики» представлен анализ онтологического измерения языка в условиях медиареальности. Для понимания причин видоизменения языкового пространства рассмотрена ситуация репрезентации человека в медиареальности, где язык входит в режим визуализации, посредством чего формируются новые понятия, создающие поле для интерпретативности и раскрытия субъектности в новых условиях.

Нами проанализирована позиция, согласно которой в условиях виртуальной реальности принципиально изменяется *парадигма чувствительности*, а поиск и выявление *подлинности* осуществляется в процессе, при котором Я и мир находятся в состоянии разомкнутости, существенно изменяя тем самым способ получения и обработки информации, что, безусловно, влияет и на процесс самопознания. При виртуальном общении собеседники лишь представляют себе образы друг друга, в результате чего, собеседники оперируют образами, а не реальным целостным представлением друг о друге. Однонаправленность

² Там же.

коммуникации создает общение не между Я и Другим, а между Я и псевдоЯ/экраном, что, в свою очередь, создает проблему распознавания подлинности³. Это объясняется тем, что в условиях виртуальной коммуникации осуществляется переход к оптике «плоской онтологии», задающей параметры внеиерархичной «горизонтальной» действительности, а у современного человека появляется необходимость включаться в интерактивность постоянно, воспроизводить что-либо при помощи синтеза письменной и устной речи с избыточным использованием технологий, что и создает проблему понимания.

Можно утверждать, что онтологическое измерение языка медиареальности заключается в иконическом повороте в языке, поскольку в современной медиареальности теряют значение невербальные средства общения, в результате чего люди, поглощенные игрой знаков, перестают мыслить критически. Визуализации языка, где спектр выражения эмоций сужается до «смайликов», «эмоджиков»⁴, сопровождающаяся при этом медиаэффектами аудио-, видео-, интернет формирует новый модус языка – «языка-манifestации», для которого характерны овнешнение, публичность, примитивная и доступная форма, переход языка в плоский формат, при котором происходит отказ от глубины, обесценивание, обеднение и отчуждение смыслов. Включение современного субъекта в непрерывную интерактивность меняет сам способ взаимодействия с другими индивидами, интенсифицируя его, поскольку интернет-коммуникация требует обязательного соблюдения условия обратной связи в виде комментария, «лайка» / «дизлайка». В целом же, по мысли Ж. Бодрийера, происходит превращении информации, как и самой реальности в симулякр, при котором всё – лишь игра знаков без означаемого, а знания и возможности уже не принадлежат индивиду, т.к. теперь находятся вне его, в сплошном потоке созданных симулякров⁵, не нуждающихся в его реальном существовании.

Таким образом, в новых реалиях проблема определения аутентичности в медиареальности выдвигает на первый план значимость герменевтической проблемы понимания, что, в свою очередь, актуализирует практику интерпретативности.

В параграфе 1.4. «Поэтический язык как практика раскрытия субъектности» определено терминологическое значение феномена субъектности и проанализировано значение субъектности для человека постсовременности, а также показан ресурс поэтического языка, благодаря которому субъектность реализуется особым образом.

³ Кленовская В.А. Онтологическое измерение языка digital эпохи // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5, № 1. С. 39-48.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Рассмотрение терминологического значения субъектности позволило определить такие его основные качества как активность, способность к изменению и развитию, саморегуляция и самоконтроль, самосовершенствование, творческая активность. В экзистенциальном смысле субъектность – это способность быть автором собственного жизненного проекта. В отличие от субъективности, субъектность связана с активной позицией, при которой субъект не просто является носителем свойств, а тем, кто может выражать свою позицию.

Модификации субъектности в цифровую эпоху сопряжены с вектором развития технологий и техники; происходит сопряжение человеческого (human) и постчеловеческого (non-human); субъект должен встраиваться в перманентно развивающуюся техносферу; в качестве познающего выступает не просто свободная личность, а некий интеллектуальный регистр эффективно применяемого совокупного потенциала знаний и технологий. В условиях digital-эпохи творческий процесс также трансформируется, но его глубинные задачи сохраняются и по-прежнему оказывают влияние на формирование⁶ субъектности. Творческий процесс всегда отстаивает уникальность, заявляет о самости, что и актуализирует различные формы арт-практик для человека постсовременности.

Через поэтический язык субъектность реализуется особым образом, так как поэтический язык содержит фантазию, мимесис, художественный образ, позволяющие выразить субъектность. Фантазия как трансцендирующая сила побуждает к соотнесенности проекта своего Я с наивысшими критериями, что сопровождается становлением, саморазвитием, преодолением самого себя. Мимесис из подражания становится переживанием, где «подражающий» соотносит смысловые ориентиры со своим опытом, расставляя акценты, исходя из собственного понимания идеи, в результате чего и может произойти познание сущности. Художественный образ создает резонансное поле между автором и читателем, а на основе интерпретации авторской идеи читатель познает и узнает себя. Все это в совокупности говорит о том, что благодаря особенностям поэтического языка возможна реализация субъектности особым образом.

На основе рассмотренного мы приходим к выводу, что условия медиальности усложняют процесс самопознания, но не обесценивают его, это означает, что для его активизации необходимы новые форматы передачи знания, а именно: включенность в непосредственное действие, интерпретация и переинтерпретация исторического кода в культурном и образовательном процессе, а также язык визуализации информации⁷.

⁶ Гредновская Е.В., Дыдров А.А., Кленовская В.А. Кино в контексте арт-практики: постскрипtum к конференции // Logos et Praxis. 2022. Т. 21, № 4. С. 37 - 45.

⁷ Там же.

Вторая глава диссертационного исследования **«Поэтический язык как форма самопознания и поиска подлинности»** состоит из четырех параграфов, посвящена анализу поэтического языка как практики интерпретации и аутентичности, рассмотрению специфики нового формата поэзии в условиях цифровой действительности, как особого вида арт-практики в XXI веке, обусловленной поиском экзистенциальных оснований человека в новых обстоятельствах, где поэтическое произведение предоставляет онтологический опыт, способный возвращать человека в модус подлинности бытия.

В параграфе **2.1. «Поэтический язык как экзистенциальная практика интерпретативности»** на основе собранного и проанализированного материала были выделены особенности поэтического языка, благодаря которым в ходе экзистенциальной практики интерпретативности становится возможным воссоздание утраченной целостности бытия.

В силу того, что поэзия позволяет увидеть изначальные целостные смыслы до разделения мира на понятийные значения и интерпретации, она имеет потенциал, способный фундировать культурные и мировоззренческие практики самопознания и поиска подлинности. Так как в современных условиях становится важным восстановить связь человека с миром и в первую очередь, его связь с языком как экзистенциалом, актуализируется тематика практики поиска аутентичности, что связано со свободой самоопределения человека. М. Хайдеггер, использовал данный термин применительно к потенциальной возможности человека быть человеком в полном смысле этого слова, быть верным своей уникальной внутренней природе. И осуществление этой возможности, по мысли философа, происходит благодаря соединению человека с первоязыком, с поэзией. Поэтому поэтический язык можно рассматривать как одну из форм (или способов) бытия современного человека, а также его преобразования посредством практики поиска аутентичности.

Мы руководствуемся основными правилами интерпретации: использование курсорного чтения, поиск «темного места», формулирование вопроса к «темному» месту, построение гипотезы и проверка гипотезы. Таким образом, используемые в онтогносеологическом подходе методы *экзистенциальной онтогносеологии* позволяют показать значимость внутреннего опыта в познавательном акте субъекта, чуткость к уникальному, а также роль посредничества данной методологии в различных интеллектуальных практиках, на основе которых рассмотрены практики осмысления субъектности, поиска аутентичности в арт-практиках, как формах культурной и мировоззренческой терапии. Интерпретативная практика позволяет находить ориентиры и концентрироваться на их осмыслении, что мы также показали на примере герменевтического анализа

стихотворения И.А. Бродского, обозначив онтологическую значимость данного метода.

Таким образом, данная практика оказывается актуальной в условиях многомерной и фрагментированной медиареальности, поскольку человеческая потребность обретения целостного и плодотворного рефлексивного состояния актуализирует проблему сохранения человеческого в постчеловеческой реальности, соединения собственного внутреннего мира, экзистенциального возвращения к самому себе из фрагментированности «неподлинного» бытия, сбережения своего обретенного «подлинного» Я.

В параграфе **2.2. «Художественный язык медиапоэзии как практика самопознания субъекта цифровой эпохи»** исследованы особенности процесса самопознания в практиках художественного языка в различные исторические периоды, а также обозначена специфика художественного языка медиапоэзии в цифровую эпоху.

Мы рассмотрели значение и цели художественного языка в разные исторические эпохи: от Античности, где художественный язык имел важное значение для воссоединения человека с миром, до Нового времени, когда механицизм и производство заменяют творчество, а художественный язык заменяется языком научным. С мировоззренческим господством науки и техники происходит разрыв человека с самим собой, с его творческим началом, начинает преобладать сосредоточенность на поиске объективного и объективированного, усугубившись в современной действительности. Акцент с субъектности переходит на субъективность, задавая человеку пассивную позицию, а стремительно развивающаяся медийная действительность (Интернет, современные телекоммуникации) принципиально изменяют формы и способы трансляции описываемого мира. При этом происходит революция не в способах описания мира, а в способах трансляции опыта по описанию мира, современный художник втягивается в галлюцинаторно-виртуальный контакт с миром, а современное искусство приобретает культурную форму психоза, для реализации которой необходимы соответствующие технические ресурсы. Однако принимая медийную формат, поэтический язык все же сохраняет свою задачу поиска понимания, видоизменяется только его способ трансляции и описания действительности, где поэзия выступает как своего рода «терапия» в условиях новых вызовов современности.

Так как медиапоэзия определяется нами, как новый вид современного искусства, сочетающий в себе поэтический текст и медиатехнологии, благодаря которым поэзия обретает материальную форму в аудио- и видеоформатах, важными аспектами идентификации медиапоэзии являются изменение и расширение привычных рамок использования и восприятия текста, многомерность пространства, многоликость творческого процесса, образность и виртуализация языка. Процесс самопознания в рамках

медиапоэзии позволяет индивиду конструировать новую реальность, используя медиаэффекты и многообразные словесные формулы. Благодаря новым формам выразительных средств медиапоэзия переходит в формат шоу, в котором медиапоэт предстает перед сразу в нескольких актах: в прочтении текста, в его аудио- и видео- сопровождении, что позволяет заполнять пустоты пространства текста, видоизменять самопонимания субъектности автора и читателя, выявляя при этом и подлинность самой медиапоэзии⁸.

Таким образом, целостность человека «собирается» из полифункциональности медийного варианта поэзии, но при этом по-прежнему отвечает изначальному запросу на самопознание, самопонимание и обретение аутентичности.

В параграфе **2.3. «Поэзия как практика аутентичности»** представлены значения понятия «аутентичность», рассмотрен исторический спектр проблем поиска аутентичности через художественное высказывание, контекстуальное использование понятия аутентичности и, в целом через поэтический язык, а также приведен пример практики интерпретативности на примерах поэтических произведений.

Опираясь на теоретический материал первой главы, было выявлено, что в онтологии Хайдеггера язык напрямую связан с практикой аутентичности, где аутентичность определяется как субъективное ощущение наполненности жизни подлинным смыслом, и где субъект освобождается от всего «наносного», внешнего, раскрываясь в своей первоначальной природе таким, каким он является в действительности.

В современном философском словаре аутентичность характеризуется как экзистенциалистское понятие, связанное со свободой самоопределения человека. Данные аспекты, согласно Е.Г. Трубиной, особенно подробно были разработаны М. Хайдеггером и Ж.-П. Сартром, в основе которых лежит «идеал человеческого существования». К настоящему моменту сформировалось несколько концептов аутентичности: принцип Ф. Ницше «Man» как аналог хайдеггеровской категории «das Man»; принцип «Machine» предполагающий деятельность разного рода машин и технических устройств в нашей жизни, как лишаящей нас аутентичности; принцип «Money», согласно которому то, что обладает денежным эквивалентом, не может считаться аутентичным. В философской практике под аутентичностью понимается экзистенциальная установка субъекта, являющейся следствием достижения им контакта с собственной внутренней глубиной в аспекте «внутренней правды».

В связи с актуализацией проблемы аутентичности в феномене художественного высказывания, данная тема проанализирована нами в исторической ретроспективе (Средневековье, Возрождение, Новое время,

⁸ Кленовская В.А. Медиапоэзия как практика самопознания // Социум и власть. 2018. № 4. С. 110–118.

XX век), в связи с чем мы обратились к феномену мимезиса, под которым понимается «искусство подражания действительности» (Аристотель). Для осмысления аутентичности в историческом ракурсе для нас также оказался важным и аксиологический аспект, а именно то, что в тысячелетней европейской культуре начинает разрушаться в связи с кризисными процессами. Особенности культурных кодов эпохи XX века, в свою очередь, оказали существенное влияние и на медиакультуру, в которой автор и читатель, с одной стороны, непосредственно связаны друг с другом, а с другой стороны, уже разобщены экраном, где каждый вынужден отстаивать самого себя, свою уникальность.

В данной части работы мы также обратились к рассмотрению примера поиска «индикаторов» аутентичности посредством анализа поэтических произведений различных эпох, отражающих культурные паттерны и «индикаторы» аутентичности ее авторов. На основании выявленных нами основных характеристик поэтического языка мы постарались продемонстрировать практику интерпретативности на примерах поэтических произведений У. Шекспира, У. Уитмена, О. Мандельштама, В. Полозковой.

Анализ феномена аутентичности позволил сделать вывод о том, что самопознание субъекта всегда связано с поиском своей подлинности, с опытом ее постижения, познания, отстаивания, где понятие подлинности связано с категорией аутентичности, а утрата подлинности нуждается в различных формах культурной и мировоззренческой «терапии».

В параграфе **2.4. «Арт-практика: пути и поиски подлинности в процессе самопознания в XXI веке»** обозначены процедуры, методы, задачи и особенности арт-практик как нового феномена культуры.

В исследовании мы исходим из определения самопознания как родового термина по отношению к рефлексии – рациональной форме самопознания, возможности и границы которой, ее методы и объекты познания в различные эпохи изменялись и оценивались философией по-разному. Так в процессе своего развития от мифологического способа познания до ее субъект-объектной модели индивид оказался «вынесенным из мира», столкнувшись с проблемой обоснованности своего существования, что еще более характерно для сегодняшнего дня в условиях интенсивного развития науки и техники.

На наш взгляд, недостатки субъект-объектной модели познания и самопознания эффективно восполняют арт-практики, которые ставят своими задачами, прежде всего, самопостижение и самотрансформацию личности, обретение целостности и субъектности путем обретения нового жизненного опыта. Анализ современной культуры позволяет сделать вывод о том, что *арт-практики* являются неотъемлемым компонентом самопознания человека в условиях современной действительности. Само понятие арт-практик вошло в жизнь современного человека через

искусство, где *арт-процедуры* являются приемами трансгрессии, что характерно для современной поэзии, музыки, живописи. И также, как целью арт-практик в искусстве является самопостижение и самотрансформация, целью использования арт-практик в поэзии является единение и выход на новый глубинный уровень аутентичности.

На основе современных разработок в области философской практики можно определить следующие основные содержательно-смысловые характеристики и особенности арт-практик: экспериментальный характер, коллажность, интермедийность, интерпретативность, принцип действенности, коммуникативность, приватизация, перформативность. Кроме того, в контексте современной поэзии арт-практики обозначаются как специфические инструменты человеческого трансцендирования и экзистирования, дающие возможность использовать их катарсический потенциал в формировании сознания «человека целостного». Арт-практики позволяют человеку обрести целостность, не разделяя себя с миром национальностью или гендером, на основе чего человек исследует себя не через маркеры идентичности, а за ее пределами, в силу чего основания самоидентичности обретаются, благодаря выходу за пределы нормативных, социальных кондиций на метафизический фундаментальный уровень. И наконец, такие характеристики арт-практик как интерпретативность, принцип действенности, коммуникативность, приватизация публичного пространства, перформативность, позволяют примирить иррациональное и рациональное в процессе самопознания, что и является наиболее характерной особенностью поэзии в процессах самопознания, поиска подлинности и аутентичности.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги и излагаются конкретные результаты проведенного исследования, даются рекомендации и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы. В рамках онтогерменевтического дискурса проблема онтологического и методологического ресурса поэтического языка, как особого способа осмысления бытия человека в практиках самопознания и поиска аутентичности, предстает как проект незавершенный с точки зрения его комплексной представленности. Однако полученные результаты, очевидная востребованность и эффективность экзистенциальной онтогерменевтики позволяют обнаружить в целом в онтогносеологическом подходе перспективу для дальнейшего анализа ресурса поэтического языка и арт-практик как нового пути поиска подлинности в процессе самопознания в XXI веке в условиях цифровых и техногенных реалий.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Кленовская В.А. Медиапоэзия как практика самопознания / В.А. Кленовская // Социум и власть. – Челябинск, 2018. – № 4 (72). – С. 110–118; 0,68 п.л.

2. Кленовская В.А. Язык золотого правила морали в цифровой реальности: поиск реализации в виртуальном диалоге / В.А. Кленовская, Я.Д. Мудряков // Социум и власть. – Челябинск. – 2019. – № 1 (75). – С. 112–121; 0,875 п.л. / 0,43 п.л.

3. Кленовская В.А. Онтологическое измерение языка digital эпохи / В.А. Кленовская // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 39–48; 0,62 п.л.

4. Кленовская В.А. Кино в контексте арт-практики: постскрипtum к конференции / Е.В. Гредновская, А.А. Дыдров, В.А. Кленовская // Logos et Praxis. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 37–45; 0,81 п.л. / 0,3 п.л.

б) Монографии:

5. Кленовская В.А. Аутентичность преподавателя философии в практике «педагогического философствования» / В.А. Кленовская, К.Е. Резвушкин // Философская практика и высшее образование: в поисках координат построения индивидуальной траектории субъекта образования нового типа: монография / под ред. Е.В. Гредновской. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 43–51; 0,75 п.л. / 0,37 п.л.

в) Публикации в других изданиях:

6. Кленовская В.А. Язык философии как язык «подлинного бытия» / В.А. Кленовская. – Текст: электронный // Язык. Культура. Коммуникация: электронный научный журнал. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2016. – № 2 (6). – С. 40–46. – URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/484/593> (дата обращения: 17.07.2022); 0,37 п.л.

7. Кленовская В.А. Историческое развитие диалога: от диалога к полилогу / Д.М. Кичеев, В.А. Кленовская // НОМО HOLISTIC: ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ : сборник научных статей. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2017. – Вып. 5. – С. 32–35; 0,31 п.л. / 0,15 п.л.

8. Кленовская В.А. Историческое развитие диалога: диалог вчера, сегодня, завтра / В.А. Кленовская // Наука ЮУрГУ: материалы 69-й научной конференции, Челябинск, 4–5 апреля 2017 г. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – С. 204–208; 0,31 п.л.

9. Кленовская В.А. Язык как практика заботы о себе / Д.М. Кичеев, В.А. Кленовская // НОМО HOLISTIC: ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ: сборник научных статей. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2018. – Вып. 6. – С. 90–95; 0,37 п.л. / 0,18 п.л.

10. Кленовская В.А. Самопознание и достоверность знания через призму онтогносеологических аспектов / Е.А. Зырянова, В.А. Кленовская // НОМО HOLISTIC: ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ: сборник научных статей. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2018. – Вып. 6. – С. 29–36; 0,5 п.л. / 0,25 п.л.

11. Кленовская В.А. Философская практика в образовательном пространстве высшей школы как практика «заботы о себе» (опыт кафедры философии Южно-Уральского государственного университета) / Е.В. Гредновская, В.А. Кленовская // «Забота о себе как образовательная практика современного классического университета»: сборник статей и материалов международной научной конференции, Томск, 24–25 ноября 2017 г. / отв. ред. Г.И. Петрова. – Томск: Издательство Томского университета, 2018. – С. 171–181; 0,62 п.л. / 0,3 п.л.

12. Кленовская В.А. Проблематизация понятия «арт-практика»: российский и зарубежный опыт / В.А. Кленовская, Д.В. Соломко // Наука ЮУрГУ : материалы 70-й научной конференции, Челябинск, 25 апреля – 4 мая 2018 г. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – С. 175–181; 0,43 п.л. / 0,3 п.л.

13. Кленовская В.А. Техногуманизация как вектор развития человечества / Д.М. Кичеев, В.А. Кленовская // НОМО HOLISTIC: ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ: сборник научных статей. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2019. – Вып. 7. – С. 102–106; 0,25 п.л. / 0,12 п.л.

14. Кленовская В.А. Переосмысление техники как способ сохранения собственного «я» в эпоху медиа / Д.Г. Васёв, В.А. Кленовская // НОМО HOLISTIC: ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ: сборник научных статей. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2019. – Вып. 7. – С. 35–42; 0,5 п.л. / 0,25 п.л.

15. Кленовская В.А. «Поэзия» / В.А. Кленовская // Философская практика на каждый день: ежедневник / автор идеи Е.Г. Миляева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – [Декабрь]; 0,5 п.л.

16. Кленовская В.А. Философская практика как новый язык философского знания / В.А. Кленовская, О.В. Пашенко // Вестник Омского университета. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 64–70; 0,43 п.л. / 0,22 п.л.

17. Кленовская В.А. Арт-практика как новый язык философского знания / В.А. Кленовская // VIII Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире»: сборник научных статей / Российское философское общество; Институт философии РАН; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва: Издательство: «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. – С. 1066–1069; 0,25 п.л.

18. Кленовская В.А. Микроформаты цифровой эпохи: новые исторические источники? / Е.В. Гредновская, А.А. Дыдров, В.А. Кленовская // Наука ЮУрГУ : материалы 74-й научной конференции, Челябинск, 19–21 апреля 2022 г. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 16–21; 0,37 п.л. / 0,12 п.л.

19. Кленовская, В. А. Медиапоэзия / В. А. Кленовская // Экология человеческого бытия: словарь. – Ч. II. Цифровая экология; – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 87–95; 0,5 п.л.